

465 Теперь узрим других, возвращенных с детства в доле,
 Которым твердость Бог дарует в горшей доле,
 На этом свете все в руке Царя Небес,
 Во всем Господень перст и власть Его чудес.

Жила ты, Граверон³⁰, не ведая во благе
 470 Ни своего пути, ни сердца, ни отваги.
 В покорстве Господу у кардинальских ног
 Ты зря склонялась ниц, один властитель — Бог,
 Кто в робости твоей и в кротости сверх меры
 Отвагу распознал и чистый пламень веры.

475 Бог не помога тем, в ком сил и так лихва,
 Но силу придает тому, кто жив едва,
 Тому, кто в горести, дарует он забаву,
 Богатство бедному, униженному славу.

И та, которая, читая о святых,
 480 Вздыхала всякий раз о смертных муках их,
 Сомненья ведала и, действуя с оглядкой,
 Превозмогала страх, всю жизнь жила украдкой,
 Потом в узилище прозрела свет иной,
 Убогий разум свой оставив за стеной.

485 Застала узницу ее сестра при встрече
 В молитве и слезах, и вот какие речи
 Услышала: «Сестра, на слезы погляди!
 Источник их почти иссяк в моей груди,
 И сердце слабое, освободясь от влаги,
 490 Ликует и горит, исполнено отваги».